Глава 238. Человек, Которого Нельзя Обижать, Плохой Наставник

С первого дня учебного года директор была взволнована. Однако по прошествии времени ее лицо сменилось с ликующего на угрюмое. Любой, кто оказывался рядом, был сурово наказан.

Это произошло из-за того, что одаренный маг Габриэлла подала заявку в Академию карательной экспедиции для дальнейшего обучения, но так и не появившись для регистрации. Директор с каждым днем становилась все беспокойнее.

В течение последних нескольких дней первое, что делали все ученики, проснувшись утром, это молились и надеялись, что Габриэлла придет и зарегистрируется. Иначе им будет трудно пройти этот семестр.

Габриэлла! Это Габриэлла! Двое воинов смотрели на Габриэллу с пустыми лицами и не могли поверить в то, что видели. Она была тем легендарным магом!

«Я потеряла возможность?» Отчаянно переспросила Габриэлла. Затем она забрала обратно свое письмо о приеме, медленно обернулась, словно собралась уходить.

Внезапно два воина очнулись от шока, вздрогнули на секунду и бросились вперед, чтобы догнать Габриэллу. Они остановили ее руками, и их скорость заставила Цянь Цзиня восхищенно причмокнуть губами и удивиться, достигли ли эти два парня скорости, равной скорости Бесчисленных Теней.

«Вы не можете уйти!» Одновременно громко закричали оба парня, сказав себе, что, если Габриэлла уйдет, директор снимет с них шкуру, если узнает, что той пришлось уйти. Что ж, снять с них шкуру было незначительным наказанием!

«Не могу уйти?» Габриэлла была слегка потрясена, ведь она не собиралась уходить, а просто хотела отвернуться и вытереть слезы с глаз, которые были наполнены разочарованием и печалью. Зачем ей уходить? Если есть желание, даже если срок приема истек, но есть еще Цянь Цзинь, поэтому она была уверена, что способ зарегистрироваться еще найдется.

От того, что сказала Габриэлла, сердца двух воинов ёкнули. Они опасались, что это чудо магии будет настаивать на том, чтобы уйти. Если бы это было так, они оказались бы перед дилеммой, чтобы остановить ее силой, но если они ее ранят... если директор узнает об этом...

«Еще есть время, еще есть... мы просто пошутили».

Двое воинов продолжали махать руками в качестве доказательства того, что они говорили, и они с нетерпением желали увидеть лицо Габриэллы под шляпой мага. Однако они не могли рассмотреть ее внешность, так как та была хорошо спрятана под шляпой.

«Она уродина?» Два воина обменялись взглядами и не осмелились высказать свое мнение.

«Так нам разрешено войти?» Цянь Цзинь взглянул на путь за воротами: «Интересно, а какой путь до места регистрации?»

Услышав вопросы Цянь Цзиня, два воина нахмурились, а на их лицах появилось недовольство. Их раздражал этот мелкий ученик-воин, который опоздал на регистрацию.

Габриэлла отвернулась и подошла к Цянь Цзиню, ее большая магическая шляпа продолжала раскачиваться в разные стороны, когда она искала правильный путь.

При виде того, что делает Габриэлла, нервы двух воинов расслабились. Они не проявили заботы о Цянь Цзине, но вместе подбежали к Габриэлле и предложили: «Место регистрации там. Позвольте мне показать вам дорогу».

Цянь Цзинь произнес: «Спасибо», - но эти два воина все еще не обращали внимания на четырех воинов, поскольку все их внимание было сосредоточено на Габриэлле. Они были так напуганы, что этот причудливый маг, чье отсутствие делало их главу с каждым днем все более и более капризным, мог исчезнуть.

Что касается остальных четырех человек? У двух воинов не могло быть никаких причин разговаривать с теми, кто казался таким обычным. Может быть, они были слугами этого талантливого мага.

Цянь Цзинь небрежно пожал плечами. Габриэлла уже привлекла внимание многих людей из-за Глории. Даже президент Кристальной Башни Магов лично отправил письмо-приглашение, надеясь завербовать ее в Башню Магов. Они обещали, что, если она согласится присоединиться к ним, они дадут ей должность дьякона. Кроме того, магические союзы других регионов тоже начали непрерывным потоком посылать приглашения Габриэлле. Ходили слухи, что и Центральный союз магов намеревался отправить ей письмо-приглашение.

Такой одаренный маг привлек внимание Союза Магов, не говоря уже о двух учениках-воинах в школе.

Академия карательной экспедиции занимала большую площадь и находилась недалеко от города Ю Ли в пригороде, а не в центре города. Если взглянуть сверху, то казалось, что есть еще один маленький, но величественный город рядом с Ю Ли.

Пройдя по нескольким тропам за дюжину минут, они увидели перед собой обычное здание, которое использовалось целую вечность, так как на нем были выгравированы следы времени.

«Это офис наставников нашей Академии карательной экспедиции». Воин, идущий перед группой, обернулся и сказал: «Вот…»

«Мне наплевать, что случилось с вашей семьей! Я не хочу слушать ваши объяснения! Это ваша вина, что вы опоздали на регистрацию!»

Злой рык раздался из офиса на первом этаже. Цянь Цзинь бросил взгляд на офис, где мускулистый воин средних лет с золотыми волосами нагло ругал трех молодых учеников-воинов.

Услышав рев, улыбающиеся лица двух воинов, которые привели Цянь Цзиня и его друзей в офис, замерли. Они остановились и тихим голосом произнесли: «Давайте немного подождем здесь и войдем, когда наставник Хейсе Кинас освободится».

В тихом офисе три молодых воина, одетых в форму Академии карательной экспедиции, молча достали небольшие мешочки с золотыми монетами и положили их на рабочий стол Хейсе Кинас.

Хейсе Кинас с сердитым лицом сложил руки перед грудью. Взглянув на мешки с золотыми монетами на столе, он быстро поднял их и открыл, чтобы взглянуть. После этого гнев на его лице мгновенно рассеялся. Офис в угрюмой атмосфере преобразился вместе с нормально улыбающимся лицом Хейсе Кинаса.

«Не берите в голову. Поскольку вы впервые совершаете такую ошибку, я не буду откладывать вашу учебу, как ответственный учитель». Хейсе Кинас спрятал мешочки с золотыми и тихо вздохнул: «Я только что отругал вас таким образом, чтобы помочь вам повзрослеть. Надеюсь, что вы сможете понять мое доверие и надежду на вас».

Трое молодых учеников-воинов продолжали кивать. Хейсе Кинас достал из ящика печать и поставил отметку на пропусках трех воинов: «Хорошо, будьте внимательны, чтобы не опоздать в следующий раз».

Три воина кивнули и вышли из кабинета. Цянь Цзинь нахмурился, ощущая отвращение к этому учителю. Он просто…

«Как я уже сказал, если дать ему несколько золотых монет, все будет хорошо».

«Черт! Ходят слухи, что Хейсе Кинас использует все возможности, чтобы студенты платили ему. Мы не нарушали школьные правила…»

«Пусть будет так! Хейсе Кинас именно такого рода человек. Ему все равно, следуем ли мы школьным правилам или нет. В прошлый раз студент настоял на соблюдении правил, но он все же нашел оправдание, чтобы «проверить» прогресс этого ученика и сильно ударил его за то, что тот сильно ранил другого ученика. Этому ученику пришлось пролежать в постели более двух недель».

Когда трое учеников-воинов прошли мимо Цянь Цзиня, он услышал, как те роптали, а затем взглянул на Хейсе Кинас, который считал золотые в комнате. «Ударил ученика из-за денег?»

«Кто за дверью?» Поднял голову и спросил пронзительным голосом Хейсе Кинас.

Воин, идущий перед группой, бросился к двери и поклонился: «Учитель, несколько новых зачисленных учеников по некоторым причинам опоздали, поэтому я привел их…»

«Новые ученики опоздали на регистрацию?» Уголки губ Хейсе Кинаса изогнулись вверх, и на его лице промелькнула незаметная улыбка. Но вскоре он надел на себя лицо, полное гнева, поднял руки и ударил по офисному столу, издавшему глухой и громкий звук, напоминающий взрыв от бомбы: «Это неслыханно! Впусти их! Нет! Не нужно им входить! Пусть уходят!»

Ученик-воин, стоящий впереди, сжал шею и набрался смелости, чтобы сказать: «Наставник…»

«Перестань говорить за них! Самое важное для воинов и магов – это подчиняться правилам! Почему они так сильно опоздали в школу?» Хейсе Кинас сильно замахал руками: «На каком основании их можно считать хорошими учениками? Академия карательной экспедиции не принимает таких учеников!»

«Наставник...»

«Почему ты все еще говоришь за них?» Хейсе Кинас надел серьезное лицо, пристально глядя на воина, стоящего перед группой несколько секунд, и вздохнул: «Хорошо, впусти их. Дай мне взглянуть, достаточно ли они умны, чтобы быть разносторонними людьми».

«Как быть разносторонним человеком»? Цянь Цзинь улыбнулся, так как знал, что Хейсе Кинас имел в виду взятку.

Посмотрев на четырех воинов и одного мага, вошедших в комнату, Хейсе Кинас почувствовал

себя слегка удивленным. Обычно, когда ученики видели, как он рычит в гневе, они вели себя как покорные овцы, но он не видел робости в этих четырех учениках-воинах, хотя маг казалась очень застенчивой.

«Впустите их! Здесь нельзя так себя вести!» Хейсе Кинас расцвел уверенной улыбкой. Возможно, эти ученики-воины просто притворялись. Если он сможет напугать эту робкую женщину-мага, то ученики-воины тоже его испугаются.

«Ты! Да, ты!» Хейсе Кинас поднял руку и указал на Габриэллу. Его пальцы чуть не попали на края шляпы мага: «Что с тобой? Ты знаешь, что сейчас творишь? Тебе только дали письмо о приеме, но ты не можешь считаться подходящим студентом Академии карательной экспедиции! И согласно школьным правилам я могу отказаться предоставить тебе печать в качестве доказательства приема! Однако…»

Хейсе Кинас перестал что-либо говорить, медленно сел на свое место, начал играть с золотой монетой, пока говорил, растягивая слова: «Однако… однако…»

Габриэлла опустила голову и пристально уставилась на пол, даже не решаясь вздохнуть.

Хейсе Кинас несколько раз произнес «однако», растягивая слово, но обнаружил, что эта ученица-маг смотрит в землю, не понимая, чего он хочет. Его смягчившееся лицо снова изменилось: «Я с тобой разговариваю! Как ты можешь так относиться к своему учителю и старшему? Передай мне свое письмо о приеме и подготовься к экзамену в следующем году!»

http://tl.rulate.ru/book/96726/696685